

Морская радиоэлектронная разведка

18 августа 2021 года.

[Исторический](#) очерк охватывает период с начала пятидесятых до середины девяностых годов XX века: о создании первых отечественных разведывательных кораблей и их применении в целях ведения морской радиоэлектронной разведки (РЭР).

Систематическая разведка сил вероятного противника ещё в мирное время является важнейшим условием обеспечения высокой боевой готовности военно-морского [флота](#), а разведывательная информация – одним из факторов, предопределяющих возможность заблаговременного вскрытия конкретных планов и видов угроз со стороны вероятного противника.

Требования командования Военно-морского флота по выявлению деятельности военно-морских сил иностранных государств из года в год росли.

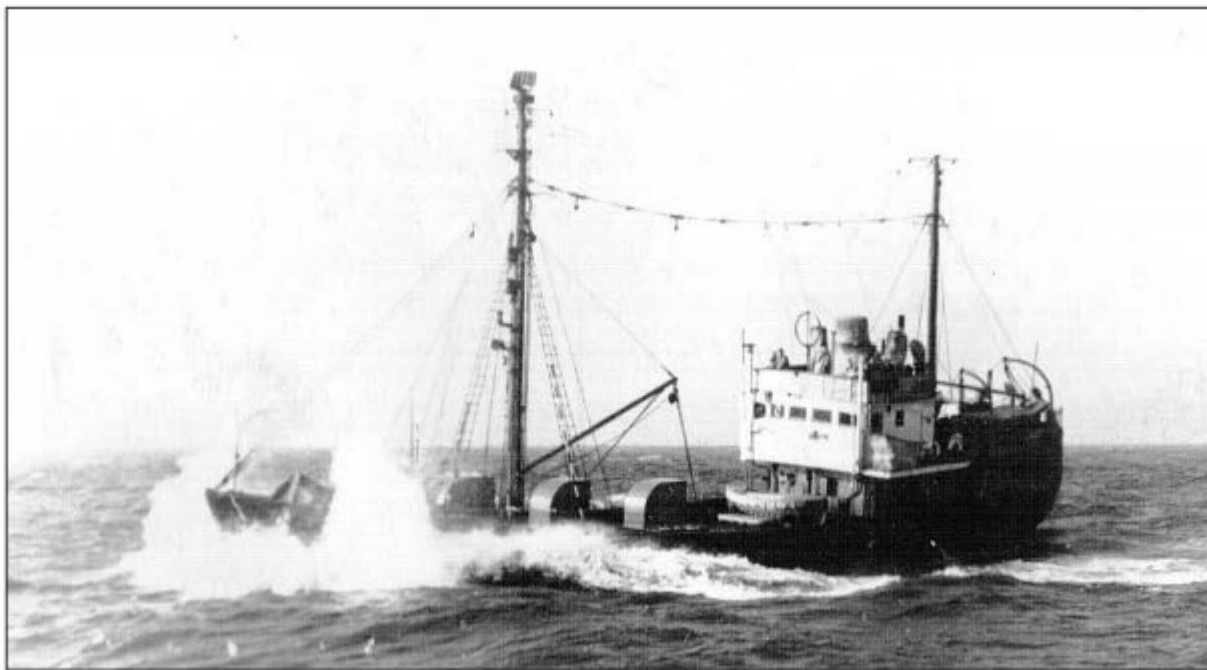
Береговые радиоотряды, в силу своей специфики, не могли перекрыть поиском, перехватом, пеленгованием и анализом весь диапазон излучений радиоэлектронных средств объектов разведки. В то же время необходимость разведки радиотехнических средств – средств радиолокации, радионавигации, управления, а также ближней

радиосвязи разведывательных сил становились всё более очевидными, так как эти излучения несли большой поток информации не только о характеристиках самих радиоэлектронных средств, но и об их деятельности.

В 1951 году было принято решение о создании радиотехнической разведки Военно-морского флота. Перехват радиоэлектронных излучений стал основным источником информации о противнике. Почти одновременно с этими событиями по приказу Морского Министра СССР на флотах начинается создание отдельных морских радиотехнических дивизионов (ОМРТД), в состав которых вошли суда, выделенные, согласно этому приказу. На флоты начинают поступать первые разведывательные корабли, которые в начальный период своей деятельности назывались посыльными судами.

Первыми такими кораблями, появившимися на флотах в 1954 году, были:

- на Балтийском флоте – «Андома»
- на Черноморском флоте – «Аргун»;
- на Северном флоте – «Рица»;
- на Тихоокеанском флоте – «Керби».

Разведывательный корабль «Рица»

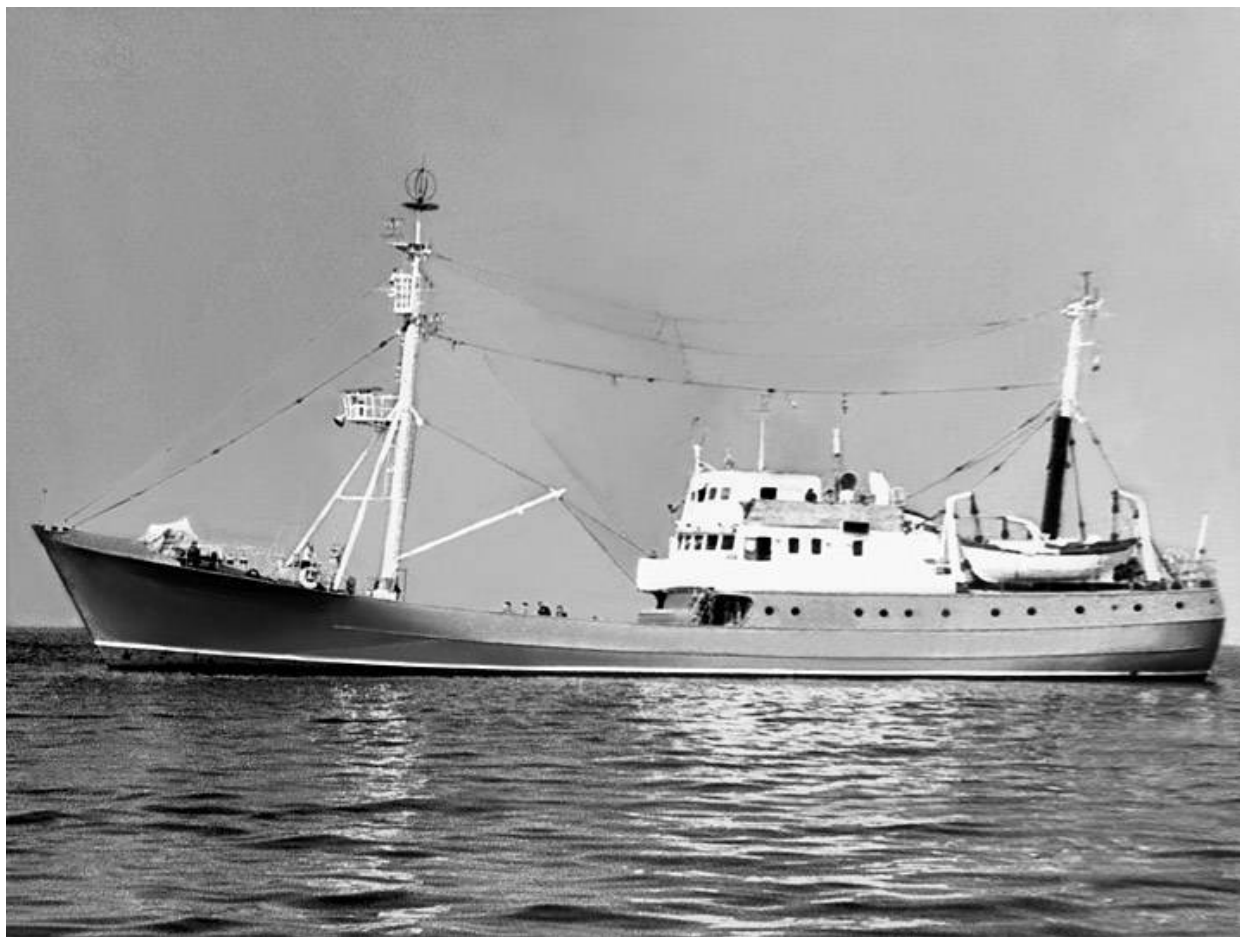
На базе этих кораблей сначала формируются дивизионы посыльных судов, затем дивизионы кораблей ОСНАЗ. В дальнейшем дивизионы на флотах были преобразованы в бригады разведывательных кораблей.

По мере приобретения опыта ведения радиотехнической разведки с берега становилась всё более очевидной необходимость размещения средств радиоэлектронной разведки на подвижных носителях, так как береговые подразделения не могли охватить наблюдением морские, а тем более океанские театры военных действий на всю их глубину.

**Личный состав опергруппы
в походе на «Рице».**

Кроме того, заблаговременное обнаружение массового пролёта стратегической бомбардировочной [авиации](#) с континентальной части США в направлении СССР в то время могло быть выявлено только развёртыванием соответственно оснащённых кораблей в удалённых районах Мирового океана.

Малый разведывательный корабль «Алидада».

Командование флотов добивается передачи в состав ОМРТД судов различных проектов и типов. Эти суда, оборудованные силами личного состава кораблей, имеющими средства РР и РТР, приступили к решению поставленных перед ними задач разведки в операционных зонных флотов. Боевые посты РР и РТР укомплектовывались аппаратурой, разработанной для береговых частей.

В КВ диапазоне это были радиоприёмники «Крот», в УКВ – радиоприёмники Р-313, Р-314, для разведки радиолокационных станций использовались радиостанции РПС-1 «Пирамида» и РПС-2 «Пика», а также самолётные станции РТР: СРС-1 и СРС-2. Для пеленгования излучений – радиопеленгаторные приставки КВПС. Общее количество боевых постов составляло от 6 до 9.

В конце 50-х годов в военных доктринах и стратегиях США и стран НАТО всё большая роль отводится Военно-морским силам. Соединённые Штаты ведут строительство первых атомных ракетных подводных лодок, авианосцев и крупных надводных кораблей, которые получали на вооружение новое оружие, самые совершенные средства управления и связи.

Перед Военно-морским флотом была поставлена задача противостояния военно-морским силам вероятного противника, для чего необходимо было создать силы и средства, в том числе и разведки, способные эффективно действовать в океанской зоне. Неизмеримо возросла потребность в информации о военно-морских силах вероятного противника. В зоне ответственности флотов корабли дивизионов решают поставленные задачи, находясь постоянно море.

В это время в Военно-морском флоте СССР начал формироваться новый класс кораблей, которые первый год назывались посыльными судами (очевидно, для легендирования их деятельности), затем кораблями ОСНАЗ, потом кораблями радиотехнической разведки (КРТР) и в настоящее время – разведывательными кораблями (РЗК).

По приказам Главнокомандующего ВМФ о классификации кораблей и судов эти корабли до 1977 года относились к группе боевых кораблей, а затем, с выходом нового приказа о классификации, были отнесены к группе специальных судов.

Командование флотов регулярно привлекает корабли к решению задач разведки. Сами походы по терминологии первых лет делились на ближние и дальние. Ближними считались походы в прилегающие моря продолжительностью до 30 суток. Подготовка кораблей к выходам в море проходила в условиях особой секретности. Производилась экипировка экипажей кораблей в гражданскую одежду. Команды обеспечивались общегражданскими и санитарными паспортами.

Легендирование судов существовало с самого начала походов кораблей. В начальный период – под рыбаков с красным флагом страны Советов, под гидрографические суда с флагом гидрографии и полосой с серпом и молотом на трубе, затем под суда связи с военно-морским флагом.

1959 г. Одним из первых командиров подвижных морских разведывательных групп был Юрий Николаевич Егоров (в центре)

1960 г. Группа ОСНАЗ на корабле «Гироскоп».

Легендные документы тщательно изучались всем личным составом кораблей. В 60-х годах, вспоминают ветераны, при выходе судна в море экипаж переодевали в гражданскую одежду, документы личности и штатная документация корабля сдавалась на берег. Сдавали всё, что могло вызвать подозрение о принадлежности судна к военно-морскому флоту, и в ночное время снимались с якоря и уходили в поход.

Легендирование кораблей предусматривало не только наличие на борту соответствующего рыбацкого реквизита, но и умение экипажа этим пользоваться. Все корабли имели легендные названия, которые менялись время от времени.

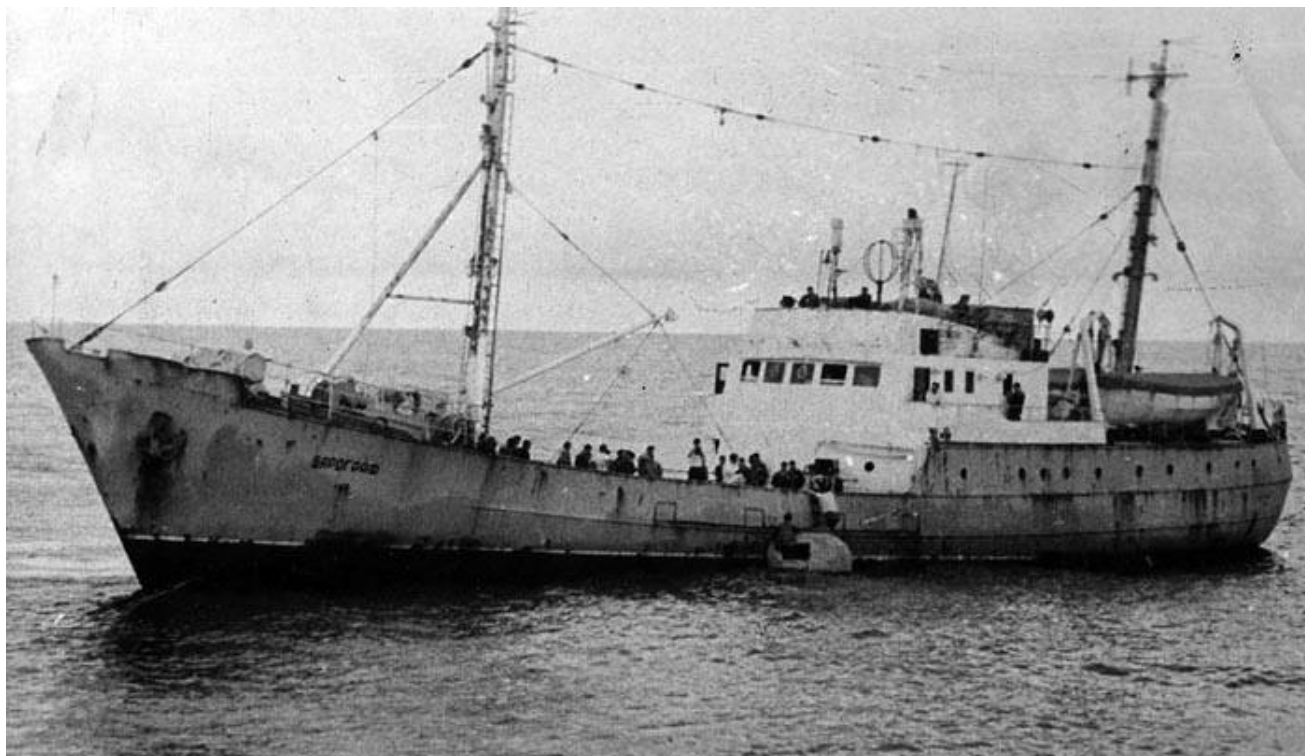

1961 г. Корабль «Траверз». Обучение экипажа рыбацкому делу.

В начале 60-х годов сложилось положение, когда корабли, объединённые в дивизионы, но не имеющие штатных специалистов разведки, могли действовать только как «извозчики», так как силы и средства разведки были сосредоточены в ОМРТД флотов.

Поэтому дальнейшим естественным организационным шагом явилось объединение в 1961 году дивизионов кораблей ОСНАЗ и ОМРТД флотов в единую организационную структуру, получившую название Морского радиотехнического отряда (МРТО).

Малый разведывательный корабль «Барограф». Построен в ГДР по проекту «Океан» в 1960 году как средний рыболовный морской траулер (СРТМ).

Созданные части были способны самостоятельно добывать материалы РР и РТР, квалифицированно обрабатывать их, обобщать полученные данные и разрабатывать разведывательные документы.

К этому времени на вооружение кораблей стали поступать новые технические средства разведки, специально разработанные для эксплуатации в корабельных условиях – панорамные радиоприёмники «Черника», радиоприёмники типа «Трап», «Вишня-К», радиопеленгаторы КВ и частично СВ-диапазонов «Визир», для РТР – переносные станции «Малютка (МРР – 1–7).

К началу 70-х годов в составе разведок флотов находились корабли ОСНАЗ различных проектов. Это были морские суда различных типов. Они строились в различные годы в ГДР, Финляндии, Швеции и СССР.

Несомненным достоинством этих судов было наличие больших свободных площадей в трюмах, которые давали возможность разместить там разведывательную аппаратуру и оборудовать необходимое количество спальных мест для штатного личного состава корабля и групп ОСНАЗ. Эти суда имели примерно одинаковую скорость хода 9–11 узлов и автономность 25–30 суток при штате судов, выделенных

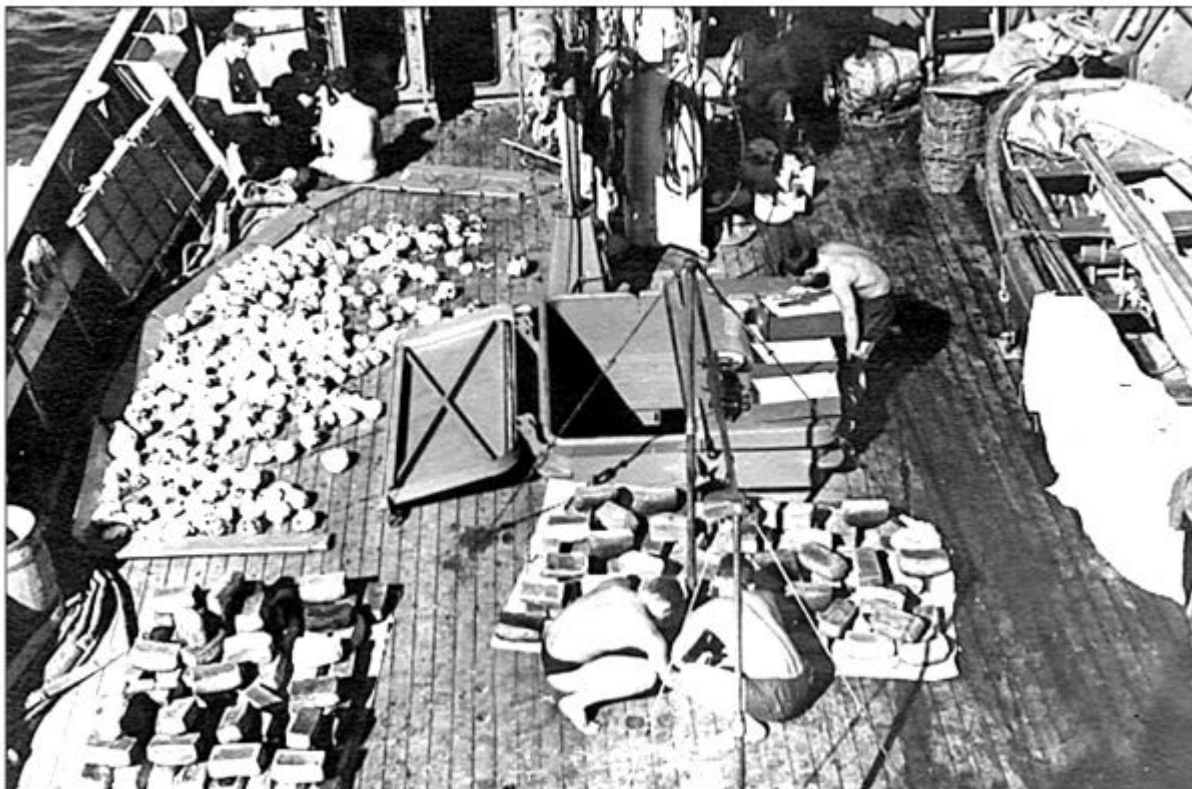
в состав разведок флотов, в 25–35 человек. Таким же было и количество штатных спальных мест.

Но реальные штаты разведывательных кораблей были значительно больше, а с учётом дополнительных групп ОСНАЗ, прикомандировываемых на поход, необходимое количество спальных мест увеличивалось в 2–3 раза. Естественно, что при таком увеличении личного состава, автономность по воде и продовольствию должна была бы сократиться примерно в той же пропорции.

Однако автономность кораблей при выходе в море определялась, как правило, в те же 30, а иногда и более суток. Зачастую заправки в море проходили и через большее количество времени, если того требовала обстановка – нахождение в назначенном районе разведки или при слежении за определёнными объектами.

Это создавало определённые проблемы в санитарии и гигиене, которые личным составом кораблей переносились стойко. Опреснителей на кораблях первого поколения практически не было. Плавание зачастую проходило в тропических широтах, когда на палубе нещадно жгло солнце, температура в машинных отделениях достигала 50 градусов, в каютах до 35 градусов, отсутствие пресной воды чувствовалось особенно остро.

Но моряки с честью выходили и из этого положения. Для помывки личного состава использовались тропические ливни, для увеличения запасов воды командиры на свой страх и риск забирали воду в не предназначенные для этого ёмкости, например, в форпик, что уменьшало остойчивость судна и затрудняло управление кораблём в штормовую погоду.

1961 г. Корабль «Кренометр». Проветривание и просушка продуктов.

Малые ёмкости рефрижераторных камер (1,5–2,0 куб. метров) не давали возможности разместить достаточные запасы скоропортящихся продуктов. Картофель, хранившийся, как правило, в сыром трюме, приходилось просушивать на палубе и перебирать его чуть ли не еженедельно под любопытными взглядами и постоянном фотографировании с иностранных самолётов и вертолётов. На кораблях первого поколения отсутствовала вентиляция и кондиционирование жилых и служебных помещений.

При возможности прием пищи осуществлялся на палубе.

Технические трудности заключались в невозможности централизованного создания в короткое время документации по переоборудованию судов этих проектов. Поэтому в первые годы суда переоборудовались по замыслам командиров и инженерных служб морских радиоотрядов.

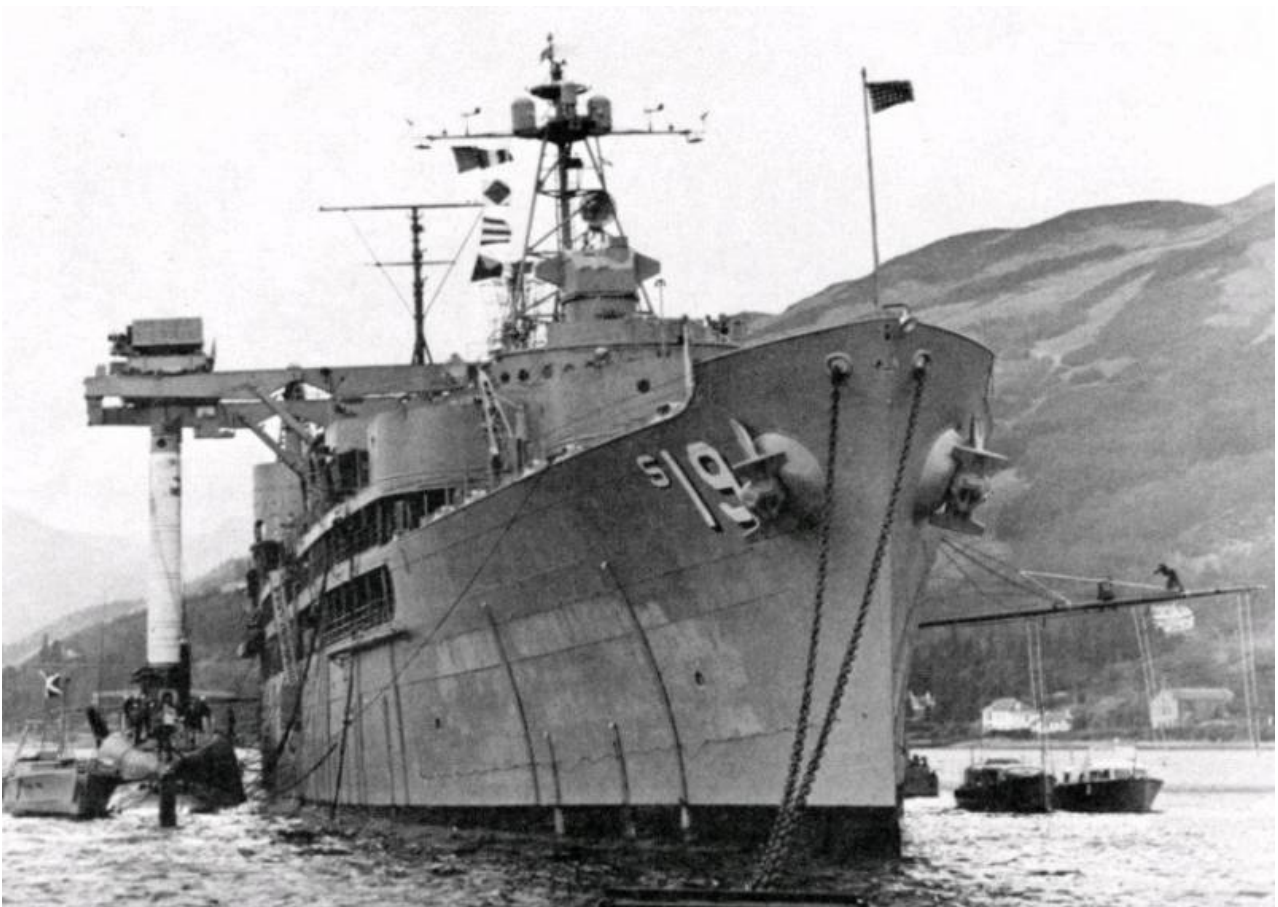
Делалось это просто: в свободном трюме из досок оборудовались одно- или двухъярусные помещения, и в них всеми доступными средствами крепились разведывательная аппаратура. Отсутствие вентиляции, сырости, частая перестановка аппаратуры с корабля на корабль, непосредственно в море при волнении, приводили к частым выходам ее из строя. Но постепенно и эти проблемы были решены путём оборудования стационарных боевых постов.

С 1962 года корабли ОСНАЗ Северного флота начали вести разведку у Восточного побережья США и в Северо-Восточной Атлантике на постоянной основе, корабли Тихоокеанского флота – в районе деятельности 7-го флота США. Совершили несколько походов в район о. Гуам, Западного побережья США, Гавайских и Алеутских островов, Японии, о. Окинава. Корабли Балтийского флота вели разведку в районах Балтийского и Северного морей, в Северной Атлантике, корабли Черноморского флота – в Средиземном море, в районах постоянной деятельности кораблей 6-го флота США.

По мере развертывания передовых баз ПЛАРБ корабли ОСНАЗ начали непрерывно вести разведку 14, 15, 16 эскадр ПЛАРБ ВМС США в районах Холи-Лох, Гуам, Рота. Авианосно-ударные и противолодочные силы также находились под непосредственным наблюдением кораблей разведки, добывающих данные об их деятельности, которые невозможно было бы получить от береговых частей разведки.

В разгар холодной войны американский корабль Proteus прибыл в Холи-Лох для обслуживания американских атомных подводных лодок Polaris, которые патрулировали воды в пределах 1500 миль от Советского Союза.

Передача ракеты Polaris между Proteus и USS Patrick Henry в Холи-Лох, Шотландия, 1961 год.

Осложнения международной обстановки, к которым проявлялось повышенное внимание со стороны высшего военного руководства страны, являлись первоочередными задачами кораблей ОСНАЗ. Ценные данные были добыты в период Карибского кризиса 1962 года, непрерывно освещалась обстановка в период американской агрессии во Вьетнаме, когда на позиции разведки непосредственно у Вьетнама находились 1–2 корабля ОСНАЗ ТОФ. В период арабо-израильского конфликта 1973 года корабль разведки Черноморского флота находился в восточной части Средиземного моря.

Наращивание сил корабельной радиоэлектронной разведки, которое продолжалось до конца 70-х годов, обеспечило значительное расширение районов их деятельности ещё до начала постоянной боевой службы в Военно-морском флоте. С начала 60-х годов, от эпизодических походов в районы прибрежных морей, корабли отправляются на океанские просторы Атлантического, Тихого, Индийского океанов и в Средиземное море. Смена кораблей на позиции разведки начинает происходить непосредственно в назначенных районах.

Средний разведывательный корабль (официально – гидрографическое судно) проекта 861 «Лиман» построен в Гданьске (Польша) в 1970 году.

С началом боевой службы начался новый период в деятельности кораблей.

Возросла потребность в разведывательном обеспечении работы сил флотов на океанских просторах, необходимость действий кораблей разведки в непосредственной близости от крупных надводных соединений военно-морских сил стран НАТО.

Photo # USN 1097351 USS Kitty Hawk & USS Turner Joy refuel from USS Kawishiwi, 23 April 1964

Длительное слежение за ними потребовало наличия кораблей с большой скоростью хода. С 1966 года в состав разведок флотов начали поступать корабли проекта 850 типа «Николай Зубов». Водоизмещением 3100 тонн, двухвинтовые со скоростью 17 узлов. На Северный флот – ЭОС «Харитон Лаптев», на ТОФ – ЭОС «Гавриил Сарычев».

Интенсивность использования кораблей ОСНАЗ в эти годы увеличилась. Планы походов не только выполнялись, но и перевыполнялись. Корабли совершали походы с большим превышением автономности плавания. С большим напряжением несли боевую вахту экипажи кораблей и специалисты РР и РТР. Не редко вахта была двухсменной.

ЭОС «Харитон Лаптев».

Повышение активности в деятельности кораблей нашло ответ в деятельности разведываемых сил, которые начали закрывать наиболее информативные радиосети, создавать активные радио- и радиоэлектронные помехи при обнаружении наших кораблей в непосредственной близости от соединений иностранных кораблей, объявлять во внутриэскадренной связи режим полного радиомолчания, прекращать или сокращать работу радиоэлектронных средств.

Начали проявляться провокационные действия в отношении кораблей разведки.

Производилось «выдворение» корабля ОСНАЗ из района действий сил с помощью 2-х кораблей охраны соединения, которые брали корабль в «клещи» и давали ему возможность следовать только вполне определённым курсом на выход из района.

Первая вооружённая провокация была предпринята в декабре 1958 года против корабля «Унго» Тихоокеанского флота.

Несмотря на определённые трудности в подготовке и несении боевой службы, все поставленные кораблям ОСНАЗ задачи решались успешно, чему немало способствовала постоянная забота вышестоящего командования об улучшении организации, условий службы и быта экипажей кораблей.

В сентябре 1964 года военно-морские силы НАТО проводят крупнейшее учение под условным названием «Team Work». Оно проходило в водах северо-восточной Атлантики, Норвежского и Северного морей, на территории Великобритании и Норвегии, и являлось составной частью итоговых осенних учений. Оперативное соединение разнородных и разнонациональных сил формируется у восточного побережья США и совершает переход в район северной Норвегии, где планировалось произвести высадку десанта при поддержке Ударного флота. К разведке учения привлекаются корабли ОСНАЗ Северного и Балтийского флотов, которые были заранее развёрнуты на маршруте движения авианосного соединения.

**Корабли бригады отрабатывают совместное плавание.
Слева направо: «Лотлинь», «Теодолит», «Кренометр»**

Подготовка к походу. От Северного флота это корабли: «Кренометр», «Теодолит» и «Гироскоп».

**Ударный авианосец
«Индепенденс»**

**Противолодочный
авианосец «Уосп»**

Крейсер УРО «Белкнап»

**Эсминец УРО «Лоуренс»
типа «Чарлз Ф. Адамс»**

**Эсминец УРО
«Чарлз Ф. Адамс»**

**Заправка кораблей
траверзным способом**

**Подготовка самолётов
к вылету**

**«Кренометр» в погоне
за авианосцем «Индепенденс»**

В составе участников учения, помимо прочих, наблюдались... и фотографировались (фото реальные того времени).

С 1968 года экипажи кораблей в автономном плавании, начали получать специальный морской паёк. В состав пайка входило: вобла, сухое вино, шоколад, соки, копчености, сгущенное молоко. Личному составу кораблей в связи с

неблагоприятными условиями плавания в тропических широтах выдавалось одноразовое личное и постельное бельё, в дальнейшем – тропическая форма одежды.

В целях гигиены врачами на кораблях было организовано профилактическое обтирание отдельных частей тела разведённым спиртом. Периодичность заправок через 35–40 суток заставила организовать выпечку свежего хлеба на кораблях.

С началом дальних походов для кораблей разведки ВМФ были организованы заправки с рыболовных плавбаз или гражданских судов, что давало возможность периодически получать свежие продукты, топливо, воду. Организовывать помывку и стирку белья для личного состава и при необходимости производить мелкий ремонт механизмов с помощью ремонтных мастерских плавбаз.

В конце 60-х – начале 70-х годов в разведку флотов поступают корабли польской постройки проекта 861 типа «Колгуев» для Северного и Черноморского флотов, для Тихоокеанского флота океанские буксиры-спасатели типа «Памир» шведской постройки. Поступление кораблей было вызвано как продолжающимся наращиванием сил морской РЭР, так и необходимостью обеспечения большей надёжности и безопасности плавания этих кораблей.

Система РЭР ВМФ

К концу 60-х годов была в основном создана система РЭР Военно-морского флота. Корабли первого поколения, поступившие до этого времени в состав разведок флотов, были переоборудованы по проектам СКБ судоремонтных заводов и флотов. Продолжалось наращивание сил морской радиоэлектронной разведки. Плавать приходилось всё больше, напряжённость использования кораблей и личного состава увеличивалась.

Если в начале 60-х годов интерес со стороны вероятного противника к первым кораблям ОСНАЗ был невелик, то с усилением их деятельности он значительно возрос. Интенсивнее стала использоваться базовая патрульная авиация. С выходом кораблей разведки из баз облёты настойчиво проводились с выполнением кино- и фотосъёмок, продолжались до уверенного определения курса, скорости и названия нашего корабля.

Несмотря на все трудности психологического и житейского характера, связанные с продолжительностью походов, служба на кораблях считалась почётной и уважаемой. Разведывательные корабли составляли основу маневренных сил Разведок флотов, могли действовать на всю глубину зоны ответственности флота, длительно находиться в назначенных районах и эффективно решать поставленные задачи.

Корабли являлись основными «поставщиками» следующих данных:

- по подготовке ПЛАРБ вводу в состав боеготовых сил и выходу на боевое патрулирование;
- по тактике действия авианосно-ударных соединений. Накопленный опыт ведения разведки, выявленный состав, организация всех видов обороны АУГ ВМС США и НАТО тщательно обобщался и докладывался в вышестоящие штабы;
- по составу противолодочных сил вероятного противника.

Корабли морской радиоэлектронной разведки принимали участие:

- в крупнейшем учении ВМФ СССР «Океан-70»;
- вели разведку морских испытаний новой американской ракеты «Посейдон СЗ» морского базирования;
- добывали данные по ВМС США во время войны во Вьетнаме, постоянно находясь в Тонкинском заливе;
- вскрывали ход испытаний новой американской подводной лодки «Огайо» и новой баллистической ракеты «Трайдент 1»;
- в подъёме документов и образцов иностранной техники.

1972 год. Работает команда Харитона Лаптева. Подъём неопознанного устройства.
Подняли, опознали. Беспилотный летательный аппарат MQ-74А.

**1972 г. Экипаж корабля и члены научной экспедиции
в походе**

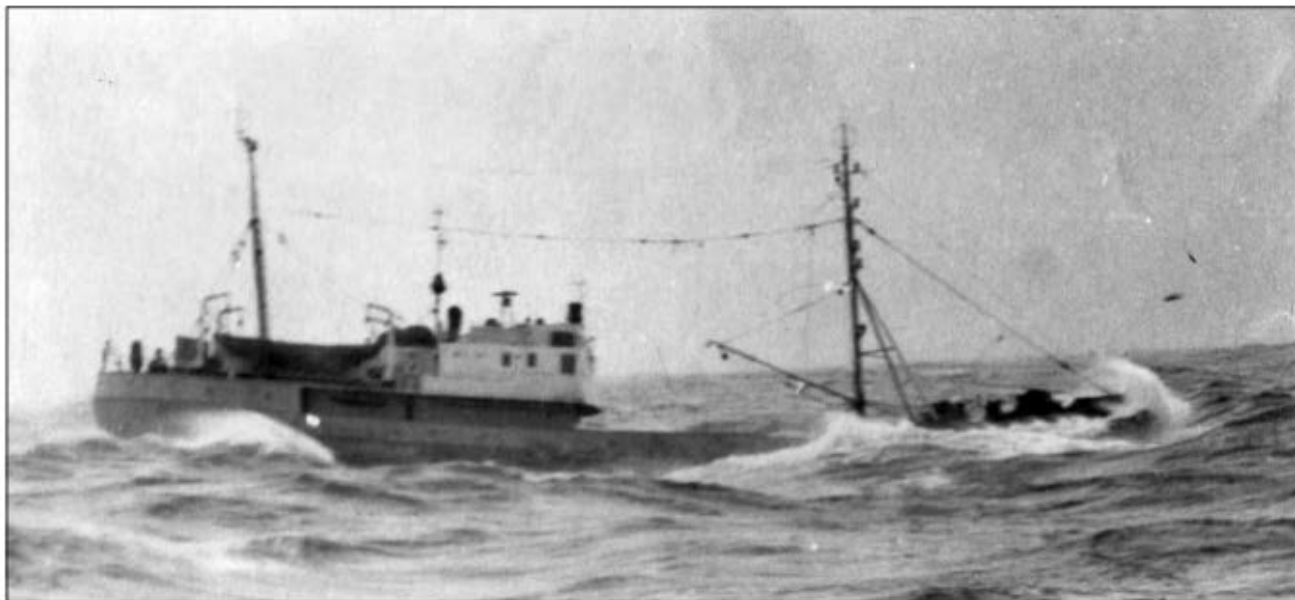

Еще одна «находка» Харитона «под охраной» командира и замполита. Этот аппарат относился к новейшим на тот момент устройствам американской системы SOSUS обнаружения советских подводных лодок.

В 1968–1972 годах на Николаевском судостроительном заводе было построено и передано флотам 4 корабля проекта 394-Б типа «Крым». Эти корабли положили начало кораблям ОСНАЗ второго поколения, то есть таким, проекты которых специально разрабатывались и строились на предприятиях для разведок флотов.

Впервые в разведке ВМФ появились большие корабли 1-го ранга специального назначения. Они имели хорошие условия обитаемости, достаточные запасы топлива, воды, рефрижераторные установки для хранения продовольствия, аппаратуру для кондиционирования жилых и служебных помещений, новую аппаратуру разведки. Наряду с решением задач в интересах ГРУ ГШ они привлекались в дальнейшем и к решению задач разведки в интересах ВМФ. Корабли проекта 394-Б были большим шагом вперед, но они не решили всех проблем. Они были одновинтовыми, не обладали достаточной скоростью хода.

В период конца 60-х – начала 70-х годов начался расцвет морской радиоэлектронной разведки. Началом этапа активной деятельности кораблей ОСНАЗ. Численность кораблей в разведке ВМФ достигла около 50 единиц и поддерживалась на этом уровне более 20 лет, несмотря на списание кораблей первого поколения.

1968 г. Корабль «Барометр» в дальнем походе

К этому времени в составе дивизионов кораблей ОСНАЗ находилось значительно больше кораблей, чем это положено по штатной организации дивизиона. К этому же в связи с появлением на трёх флотах кораблей 1-го ранга был

положительно решён вопрос об организации на флотах бригад кораблей ОСНАЗ, в состав которых вошли морские радио- радиотехнические отряды (МРРТО). В октябре 1969 года была сформирована отдельная бригада кораблей ОСНАЗ на ТОФ, в 1971 году – на СФ и ЧФ.

Средний разведывательный корабль проекта 864 «Приазовье».

В середине 90-х годов для разведок флотов поступило 7 кораблей проекта 864 типа «Меридиан». Проект кораблей отвечал требованиям по условиям обитаемости, имел два винта, кондиционирование всех служебных и бытовых помещений, мощные опреснительные установки, объёмные рефрижераторные камеры для длительного хранения продовольствия, современное медицинское оборудование. Основой разведывательного вооружения кораблей второго поколения стали автоматизированные комплексы радиоэлектронной разведки «Профиль-1», ТРО – «Образ-1», модифицированные радиопеленгаторы «Визир», станции разведки в УКВ диапазоне – «Ротор».

Заходы

С 1971 года важным и приятным сюрпризом для экипажей кораблей стали деловые заходы для пополнения запасов и отдыха личного состава в иностранные порты дружественных нам стран. Корабли СФ заходили в Гавану, Сьенфуэгос, Сантьяго де Куба, Мариэль, корабли БФ – в порты Польши и ГДР, корабли ЧФ – в Тартус, Бизерту, Александрию. Хуже обстояло дело на ТОФ, где корабли не имели возможности осуществлять деловые заходы, кроме службы в Индийском океане, где они могли заходить в Аден.

С начала 90-х годов появилась возможность заходов кораблей ТОФ в порт Камрань.

Камрань 1997 год

Экипажи стали получать боны (спецвалюту), по которым в специальных магазинах можно было приобрести дефицитные товары.

**22.02.74 г. Корабль «Ильмень» в Карибском море.
(Снимок сделан с канадской подводной лодки «Оканстан»)**

С появлением на трёх флотах кораблей 1-го ранга был положительно решён вопрос об организации на флотах бригад кораблей ОСНАЗ, в состав которых вошли морские радио-радиотехнические отряды (МРРТО). В октябре 1969 года была сформирована отдельная бригада кораблей ОСНАЗ на ТОФ, в 1971 году – на СФ и ЧФ.

Интенсивность использования кораблей ОСНАЗ в эти годы увеличилась. Планы походов не только выполнялись, но перевыполнялись. Корабли совершали походы с большим превышением автономности плавания. Они находились в море по 160–230 суток в году.

От эпизодических походов в районы прибрежных морей корабли выходят на океанские просторы Атлантического, Тихого и Индийского океанов.

В 70-е годы корабли бригад ОСНАЗ постоянно несли боевую службу в дальней и ближней зонах. Для кораблей 159-й бригады СФ это были районы Восточного побережья США и побережья Шотландии у залива Клайд. Здесь находился передовой пункт базирования 14 эскадры ПЛАРБ ВМС США, а неподалеку базировались ПЛАРБ ВМС Великобритании.

Кроме несения боевой службы в назначенных районах, корабли принимали участие в разведке практически всех учений вероятного противника и в других ежегодных разведывательных мероприятиях. Иногда в море находилось до 10 кораблей разведки.

1971 год. Корабль «Селигер» в море у мыса Канаверал

С постепенным закрытием каналов связи на вооружение кораблей ОСНАЗ стала поступать аппаратура радиоразведки с частичным анализом радиоизлучений типа: «Вахта», КВ пеленгаторы ближнего действия «Визирь-М», комплексы управления средствами РР «Буксир», анализа «Азимут», корабельные станции РТР «Квадрат-2», СРС -5, анализаторы сигналов «Спектр-ММ», позднее – «Участник».

**1972 г. Западная Атлантика.
Первый дальний поход «Запорожье».
Фото сделано через перископ
американской подводной лодки
«Бленни»**

**Гису «Находка» в районе Норфолка
(снимок сделан с борта авв «Гуам»)**

Снимок сделан в 1973 году в период смены БРЗК «Закарпатье» у ВПС.

**Осложнение международной обстановки вызывало необходимость решения
новых задач.**

Успешно действовали разведывательные корабли Тихоокеанского флота во время войны во Вьетнаме, постоянно находясь в Тонкинском заливе. Причём позиция РЗК находилась между районом боевого маневрирования авианосцев и побережьем Вьетнама. Командир РЗК должен был своевременно определить подготовку палубной штурмовой авиации к ударам по берегу и доложить об этом своему командованию. Тем самым наши РЗК принесли неоценимую помощь братскому Вьетнамскому народу. И в других «горячих точках» РЗК были всегда первыми и добывали наиболее ценную информацию.

Например, в период арабско-израильского конфликта 1973 года с БРЗК «Крым» была организована прямая связь с КП разведки ВМФ, что позволило оперативно информировать сирийскую сторону о действиях противника. В ходе арабо-израильской войны 1973 года наиболее ценные разведывательные данные добывались РЗК «Кавказ», «Крым», «Курс», «Ладога» и «ГС-239».

К середине 70-х годов в составе разведок флотов находились корабли ОСНАЗ восьми различных проектов

Из них достаточно современными были на СФ «Харитон Лаптев», на ТОФ – «Гавриил Сарычев» (пр. 850) и корабли 861 проекта польской постройки. Эти корабли изначально создавались как разведывательные, обладали скоростью до 17,5 узлов, что повышало их возможности и при разведке корабельных соединений. Четыре больших РЗК проекта 394Б – «Приморье», «Крым», «Кавказ», «Забайкалье» дополнили 2 больших РЗК проекта 994 – «Запорожье» и «Закарпатье».

В структуре больших РЗК были предусмотрены 3 службы, ответственные за добывание разведывательных данных, и служба обработки информации, учреждена должность заместителя командира по разведке. Корабли оснащались аппаратурой, предназначенной не только для сбора, но и для первичной обработки информации, что существенно повышало эффективность разведывательных операций и оперативность передачи добытых сведений командованию.

Корабли Черноморского флота «Крым» и «Кавказ» вели разведку в средиземноморском регионе. Тихоокеанского – «Приморье» и «Забайкалье» сосредоточились на разведке американского ракетного полигона, где проходили испытания межконтинентальных баллистических ракет и противоракетного оружия. Северного флота – «Запорожье» и «Закарпатье» – в традиционных районах ведения разведки.

В 1978–1987 гг. на ССЗ «Янтарь» в Калининграде были построены четыре БРЗК пр. 1826. Они проектировались как корабли слежения, должны были развивать ход не менее 30 узлов и иметь самые современные по тем временам средства разведки. Однако турбины на них поставить так и не удалось, а под дизелями они могли развивать ход только 18 узлов.

В начале 1980-х гг. на «Балтийском заводе» в Ленинграде был построен БРЗК с АЭУ «Урал». Однако корабль, имевший уникальные средства разведки, по ряду причин так и не начал боевую службу. Единственный его выход в море – это переход из Ленинграда во Владивосток. «Урал» имел водоизмещение 43 000 тонн и до сих пор является самым большим военным кораблём на нашем флоте. Уникальная аппаратура так и осталась без работы.

Большой разведывательный корабль «Урал» (БРЗК ССВ-33 «Урал») – военный корабль, самый большой в мире корабль-разведчик.

С развитием радиоэлектроники и гидроакустических средств в начале 1980-х годов была открыта возможность сверхдальнего обнаружения подводных лодок.

Такая функция получила название освещение подводной обстановки (ОПО). Создание и внедрение комплексов ОПО на разведывательные корабли должно было стать ответом на американские системы гидроакустического наблюдения «СОСУС» с комплексами «Цезарь» и «Артемис».

С этого времени оборудование по ОПО начали устанавливать на все новые проекты разведывательных кораблей. Разработкой кораблей проекта 864 занималось Невское ПКБ. Корабли проекта 864 должны были заменить БРЗК проекта 394Б/994 в морской и ближней океанской зонах, но, показав отличные мореходные качества, стали замещать их в Мировом океане, дополняя большие разведывательные корабли проекта 1826.

В середине 90-х годов для разведок флотов поступило семь кораблей проекта 864 типа «Меридиан». Проект кораблей отвечал требованиям по условиям обитаемости, имел два винта, кондиционирование всех служебных и бытовых помещений, мощные опреснительные установки, объёмные рефрижераторные камеры для длительного хранения продовольствия, современное медицинское оборудование.

Средний разведывательный корабль проекта 864 «Приазовье»

Разведывательные корабли проекта 864 были способны выполнять следующие функции:

- Радиоперехват каналов связи на всех частотах.
- Ретрансляция закрытых каналов связи.
- Телеметрическая разведка.
- Радиотехническая разведка – определение принадлежности и характеристик источников радиоизлучения.

- Идентификация и систематизирование источников электромагнитного излучения.
- Замеры физических полей.
- Составление акустических и электромагнитных «портретов» кораблей и подводных лодок.
- Контроль морских коммуникаций.
- Фиксация перемещения кораблей вероятного противника.
- Наблюдение за артиллерийскими стрельбами и пусками ракетного вооружения.

Корабли разведки неоднократно обеспечивали деятельность прикомандированных на поход сотрудников научно-исследовательских институтов.

Научные сотрудники занимались вопросами акустики, гидрологии и океанологии. В состав этих научных экспедиций входили ученые НИИ города Ленинграда, Москвы, Сухуми и Киева. Один из первых таких походов был совершен в 1966 году на ЭОС «Харитон Лаптев». Анализ добытых материалов позволил заложить основу банка данных по характеристикам гидроакустических полей иностранных кораблей и подводных лодок. Этими данными обеспечивались оперативные органы планирования боевой деятельности ВМФ, а также предприятия и организации, занимающиеся проектированием и строительством кораблей, и созданием гидроакустической техники.

В ходе одной из подобных экспедиций с участием ученых, в 1986 году разведывательный корабль Северного флота «Селигер» прибыл в район Восточного побережья США с целью сбора информации о шумности, вновь построенной ПЛАРБ ВМС США «Невада» типа «Огайо». Предварительно корабль «Селигер» был укомплектован системой измерительных радиогидроакустических буев и комплексом регистрации и обработки информации.

Разведывательный корабль «Селигер».

Подводная лодка «Невада» проследовала на морской испытательный полигон, где с помощью обеспечивающего судна осуществляла калибровку гидроакустической антенны. Одновременно в районе корабль «Селигер» выставил систему буев, осуществившую запись подводного шума ПЛАРБ «Невада».

ПЛАРБ ВМС США «Невада» типа «Огайо»

Полученные данные о параметрах первичного гидроакустического поля американской подводной лодки позволили сделать сравнительную оценку ее шумности с аналогичной отечественной ПЛ. В итоге была решена важная государственная задача – позволившая решить, как технические проблемы в ходе строительства отечественных подводных лодок, так и дипломатические – в ходе ведения переговоров с США о целесообразности сокращения морских стратегических ядерных сил.

Печальный конец

**2005 г. Кладбище белых кораблей.
Справа: ССВ-503, на заднем плане ССВ-501**

Начало новой эпохи

С декабря 2004 года, после длительного перерыва, в России началось строительство серии новых кораблей проекта 18280. По мореходным качествам и техническому оснащению эти корабли намного превосходят существовавшие ранее типы разведывательных кораблей.

Первому кораблю дали имя «Юрий Иванов» в память о вице-адмирале Юрии Васильевиче Иванове, видном военачальнике, активном участнике боевых действий в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, отважном подводнике, выдающемся организаторе военно-морской разведки на океанских и морских театрах.

Средний разведывательный корабль «Юрий Иванов» проекта 18280.

25 июня 2018 года на судостроительном предприятии «Северная верфь» в Санкт-Петербурге состоялась торжественная церемония приема в состав Военно-морского флота и подъема Андреевского флага на втором корабле проекта 18280 «Иван Хурс».

Подъем Военно-Морского Флага России на среднем разведывательном корабле (судне связи)
«Иван Хурс» проекта 18280. Санкт-Петербург, 25 июня 2018 г.

Ветераны в строю

Бывший атомный крейсер USS Texas (CGN-39) и российский АГИ Kareliya (SSV-535) в 1988 году.
Фото ВМС США.

Карелия была введена в эксплуатацию в 1986 году, но в начале 2000-х годов прекратила активную деятельность. После трехлетнего периода ремонта и модернизации вернулась в строй в 2017 году.

Обновленная Карелия.

По сообщениям американской прессы, в мае 2021 года корабль наблюдения ВМФ России провел несколько дней у западного побережья Гавайев.

«Тихоокеанскому флоту США известно о российском судне, действующем в международных водах вблизи Гавайев, и он будет продолжать отслеживать его все время, пока оно находится здесь», – заявил официальный представитель Тихоокеанского флота США капитан Джон Гей. «С помощью патрульных самолетов, надводных кораблей и совместных сил мы можем внимательно следить за всеми судами в Индо-Тихоокеанском районе операций».

29 мая Агентство противоракетной обороны Министерства обороны США объявило о провале испытания системы противоракетной обороны.

Две ракеты [ПВО](#) Standard Missile 6 Dual II (SM-6) не смогли уничтожить имитацию баллистической ракеты средней дальности, как предполагалось. В испытании Flight Test Aegis Weapon System 31 Event 1 участвовал корабль ВМС США, способный защищаться от баллистических ракет, вероятно, крейсер класса Ticonderoga или эсминец класса Arleigh Burke.

США на этот раз не обвиняют в своей неудаче Россию, но обращают внимание, что *РЗК ВМФ РФ «Карелия»*, «припаркованный» в одной морской миле от территориальных вод США, оказался в первом ряду, когда две ракеты ПВО США не смогли перехватить имитацию баллистической ракеты.

Вид с воздуха на полигон баллистических ракет Рональда Рейгана.

На Кауаи находится Тихоокеанский ракетный полигон Баркинг-Сэндс, где военно-морские силы и Агентство противоракетной обороны проводят испытания различных ракет.

Одна из пусковых позиций полигона расположена на хорошо известном ветеранам разведки ТОФ атолле Кваджелейн.

Отметим, что в Минобороны России информацию о действиях разведывательного корабля Тихоокеанского флота не комментировали, как и предыдущие сообщения о деятельности российских РЗК.

Но у автора есть уверенность, что мы контролируем ситуацию!

Автор [Сергей Иванов](#)